(cc) BY

Ашрафзянов Ильшат Радивович

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ

Аннотация*: проблема справедливости остаётся для большинства населения России одной из наиболее актуальных. Вместе с тем прослеживается очень малая эффективность общественных усилий по разрешению данной проблемы. В этой связи автором предлагается обратиться к вопросам методологии и рассмотреть новую методологическую по своему содержанию теорию, созданную в России – Концепцию общественной безопасности. Используя её, автор предлагает иной ракурс рассмотрения проблемы справедливости в праве и путей её достижения.*

Ключевые слова*: справедливость, принцип справедливости, методология, Концепция общественной безопасности, права человека.*

Справедливость всегда являлась той категорией, которая привлекала и привлекает особое внимание и философов, и правоведов, и обывателей. Сегодня же данная проблема особенно актуальна для России. Общественная палата РФ фиксирует неудовлетворённость граждан неоправданным имущественным расслоением и привилегиями, «которые дают возможность кому-то обходить общие правила, попирать установленные нормы» [5, с. 4]. Вместе с тем за последние десятилетия мы не видим особо значимых результатов на пути продвижения к справедливости. Более того, мы сталкиваемся с тем, что усилия активной части общества в этом направлении и массовые выступления (большей частью благонамеренные) зачастую приводят к прямо противоположному результату. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на опыт Перестройки или массовых протестов на Украине на рубеже 2013–2014 гг. При этом до сих пор затруднительно найти какое-либо внятное объяснение (в т.ч. в научной ли-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тературе) того, как именно нужно было поступать, чтобы избежать негативных последствий, к которым они привели, и разрешить имеющиеся проблемы.

Всё это ставит нас перед вопросом о степени адекватности современным реалиям наших гуманитарных знаний, непосредственно связанным с исследованием справедливости в праве. Как отметил один из крупнейших исследователей проблемы справедливости Дж. Ролз, «в то время как отличительная роль концепции справедливости заключается в спецификации основных прав и обязанностей и в определении приемлемого распределения долей, способы реализации каждой концепции увязаны с проблемами эффективности, координации и стабильности» [10, с. 22]. В дальнейшем изложении он подтверждает эту мысль: «Все этические доктрины, достойные нашего внимания, учитывают последствия в суждениях о правильности. Тот, кто этого не делает, просто иррационален...» [10, с. 40] Однако такой анализ подразумевает междисциплинарный подход. Исследование проблемы справедливости невозможно без анализа объективных причинно-следственных связей в жизни общества и изучения широкого круга проблем (политических, экономических, социально-культурных) [11, с. 321; 12, с. 80]. В этой связи большой интерес представляют методологические новации малоизвестной сегодня системы знаний, именуемой как Концепция Общественной Безопасности (КОБ). По сути своей это альтернативная система гуманитарных знаний, созданная в России в конце 1980-х и изложенная в работах авторского коллектива под псевдонимом «Внутренний Предиктор СССР». Через работы этого авторского коллектива КОБ развивается по сей день. Примечательно, что ещё 28 ноября 1995 года в Государственной Думе РФ были проведены парламентские слушания по КОБ, по итогам которых органам государственной власти и общественным объединениям было рекомендовано ознакомиться с ней и начать её обсуждение в средствах массовой информации, а также предложить её мировому сообществу и ООН официально от имени Российской Федерации [7]. Но эти рекомендации не получили дальнейшей реализации.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

По нашему мнению, Концепция способна значительно обогатить имеющиеся исследования в области справедливости, в том числе юридические. Мы попробуем показать некоторые её методологические возможности.

Например, в КОБ отмечается, что человек от всех прочих биологических видов отличается тем, что организация его психики генетически не запрограммирована однозначно. Он может быть носителем 1 из 4 базовых типов строя психики, более или менее устойчивых на протяжении жизни [4, с. 15–17]. Эти типы по своей сути выражают уровень нравственно-психического развития человека:

1) животный тип строя психики: характеризуется тем, что всё поведение человека, его знания и навыки подчинены инстинктам;

2) тип строя психики «зомби» (биоробот): характеризуется тем, что инстинкты подчинены программам поведения и стереотипам мышления, которые сформировались под воздействием культуры общества, однако за её ограничения индивид выйти не может;

3) демонический тип строя психики: характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через инстинкты, и через действующие нормы культуры, вырабатывая новые разрешения проблем, возникающих в их жизни и в жизни общества. Но такие люди стремятся возвысить своё «я» перед другими (осознанно или бессознательно), претендуя на открытое или негласное господство;

4) человечный тип строя психики: характеризуется тем, что индивид так же преодолевает инстинкты и нормы культуры, так же способен к творчеству и самостоятельному мышлению, но мотивом его действий является совесть. При этом в КОБ даётся чёткое понятие термина «совесть»: совесть – это источник безошибочного разграничения объективных (а не нескончаемо-дискуссионных) Добра и Зла в конкретике их проявлений в жизни, действующий опережающе по отношению к течению событий, что открывает возможности к тому, чтобы заблаговременно и благотворно изменить течение событий и тем самым избежать реализации Зла [2, с. 2–3]. На практике люди с устойчиво человечным

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

строем психики характеризуются твёрдыми созидательными устремлениями и созидательной деятельностью. В советский период для обозначения таких людей порою применялся достаточно удачный термин «человек-творец».

Данная классификация полезна для развития теории справедливости тем, что она показывает: без формирования человечного строя психики в обществе как нормы достижение справедливости на практике невозможно, сколько мы ни придумывали различных её теорий. В условиях же господства нечеловечных типов строя психики неизбежно возникает такой способ существования общества, который в КОБ называется толпо-элитарным [3, с. 181–257]. Этот способ существования общества пока является господствующим и имеет самые разные проявления: паразитизм одних за счёт труда других (в советский период его именовали «эксплуатацией человека человеком», в том числе в юридической науке [см., например: 1; 6; 15]), коррупция как её частный случай, манипуляции обществом, корпоративность как явление, при котором карьерный рост обеспечивается не по столько уровнем профессионализма и заслугами, сколько родственными отношениями, отношениями личной преданности или дружбы (данное явление отчасти анализируется западными социологами [8; 9]) и пр. Главными проблемами, связанными с несправедливостью, являются паразитизм за счет чужого труда и корпоративность. В то же время, современные научные исследования в области справедливости в праве данных проблем почти не затрагивают, хотя именно они являются наиболее болезненными для населения современной России. Поэтому в целях практической пользы представляется правильным понимание справедливости в 2 аспектах: как положение в правовом регулировании, при котором обеспечивается вознаграждение соразмерно общественно полезному трудовому вкладу человека (в материальных отношениях) и распределение управленческих должностей по уровню профессионализма, способностей и заслуг людей (в отношениях власти и подчинения).

В то же время это означает, что справедливость в таком понимании не может быть принципом права, что было бы приукрашиванием действительности и вызвало бы лишь очередную иронию в народном сознании. Справедливость

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

может быть целью права, достижению которой право должно содействовать. Такое понимание справедливости подразумевает 2 задачи, которые законодательство должно решать одновременно:

– обеспечение максимально возможной справедливости при нынешнем уровне нравственно-психического развития общества, что призвано сдерживать негативные проявления толпо-элитарного способа его существования (то есть в первую очередь ограничение эксплуатации человека человеком и корпоративности правовыми средствами);

– обеспечение нравственно-психологического развития общества вплоть до уровня человечного строя психики для достижения справедливости в полном смысле этого слова.

Такое понимание может в корне изменить привычную нам концепцию правового регулирования, например, концепцию прав и обязанностей человека. В сегодняшних условиях вокруг данного вопроса существует множество спекуляций и подмена понятий (в том числе исходящих от ООН и ЕСПЧ [13]), вызванные отсутствием чёткой оглашенной позиции, что есть норма в чисто социальном смысле. Методология КОБ даёт нам такое понимание: человечный строй психики должен стать нормой, хотя он таковым пока не является и не может быть достигнут одномоментно. Исходя из этого, современная либеральная концепция прав человека, закреплённая в Конституции РФ, не предоставляющая гражданам гарантированной работы и гарантированного жилья и по сути своей не ограничивающая эксплуатацию человека человеком, не только несправедлива, но и губительна с точки зрения задачи формирования человечного строя психики в обществе. Широкий перечень социально-экономических прав, предоставляемых советскими конституциями, для решения этой задачи был более подходящим. Данный подход подразумевает и новую конструкцию субъективного права, которая могла бы быть законодательно закреплена – право на развитие, в первую очередь в смысле достижения человечного строя психики (а это предполагает и интеллектуальное, и нравственное, и профессиональное развитие). Данному субъективному праву могла бы корреспондировать

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обязанность государства и общества создавать такие условия (в первую очередь информационный фон, а также условия жизни), при которых обеспечивалось бы личностное развитие людей, которое сегодня объективно сдерживается. Конкретные механизмы реализации субъективного права на развитие, разумеется, ещё предстоит разработать, но движение в этом направлении представляется весьма полезным.

Таким образом, Концепция Общественной Безопасности предлагает нам весьма важные методологические посылки, которые обогащают теорию справедливости в праве, в первую очередь в области конкретных мер по её достижению на практике.

Список литературы

1. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – Издательство академии наук СССР, 1948. – 840 с.

2. ВП СССР Главная проблема глобальной цивилизации и миссия Русской многонациональной цивилизации в её разрешении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kobmedia.ru/wp-content/uploads/2017/08/20170726_-_O_problemakh_gl_tsiviilizatsii_i_missii_Russkoy_tsivilizatsii.pdf (дата обращения: 28.09.2020).

3. ВП СССР Основы социологии. Постановочные материалы курса. Том II. – М.: Концептуал, 2018. – 336 с.

4. ВП СССР Психологический аспект истории. – М.: Концептуал, 2017. – 224 с.

5. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. – 100 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://report2017.oprf.ru/data/pdf/OPRF.pdf

6. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. — М.: Мысль, 1977. – 255 с.

7. Материалы парламентских слушаний по КОБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kob.su/28–11–1995 (дата обращения: 26.09.2020).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Миллс Р. Властвующая элита / пер. с англ. Е.И. Розенталь, Л.Г. Рошаль, В.Л. Кон, предисл. В.Е. Мотылева, ред. Л.Я. Розовский. – М.: Изд. иностр. литературы, 1959. – 543 с.

9. Пфеффер Д. Власть и влияние: политика и управление в организациях / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – 512 с.

10. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. 2-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 536 с.

11. Степаненко Р.Ф. Принцип социальной справедливости: рациональное и иррациональное // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С. 319–323.

12. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. – 2020. – №6. — С. 79–89.

13. Чепрасов К.В. «О чем шумите вы, народные витии»: западный тренд на трансформацию образа человека инструментами международного права и место России в этом процессе // Право и политика. – 2018. – №12. – С. 41–48.

14. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1980. – 120 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)